Чу Минь Шэнь никогда не сможет безжалостно относиться к Чу Цзяо.

Пока он мыл посуду, мужчина размышлял о себе. Он напугал маленький цветок сегодня? Когда она вела себя очень стеснительно, Чу Минь Шэнь почти не мог проглотить рис, который ел.

Закончив на кухне, он размышлял, стоит ли уступать или нет, однако мужчина не мог сделать это без должного обучения маленькой шалуньи, поэтому на этот раз он решил объяснить малышке это должным образом.

Тем не менее эта мысль о "правильном объяснении вещей" вскоре исчезла, и в следующую секунду он открыл спальню, увидев маленькую проказницу, притворяющуюся, что соблазняет его на кровати.

Вместо недавнего желания наказать в нём вспыхнуло желание безжалостно трахать её.

Увидев девушку с поднятой к нему задницей и одетую в симпатичную матросскую форму, когда маленький цветочек тихо устроилась на кровати, согнув и раздвинув обе ноги. Обе руки были за её спиной, и её задница была поднята высоко. Эта короткая белая плиссированная юбка расцвела как утренняя слива перед ним, обнажая красивые пейзажи – белое кружево, покрывающее сокровенное местечко, обращённое в его сторону, бесшумно заманивая Чу Минь Шэня и соблазняя собирать цветочный сок, заставляя его врезаться прямо в эту нежную цветочную ямку.

Он закрыл двери и шаг за шагом пошёл вперёд к соблазнительной Афродите.

Первым шагом "Па та" он расстегнул ремень вокруг своей талии.

Вторым шагом "Сссс" он стянул молнию с брюк вниз.

Третьим шагом "шух" он отбросил верхнюю одежду в сторону.

В следующий момент Чу Минь Шэнь прибыл к кровати.

Он увидел, как связанная девушка наклонила лицо, чтобы взглянуть на него своими слезящимися глазами.

– Дядя…

Из-за скорчившейся позы девушке стало трудно говорить, когда она выдохнула.

– Цзяо Цзяо была не права... Пожалуйста… правильно... накажи Цзяо Цзяо...

Чу Минь Шэнь слушал невинный, но соблазнительный голос, исходящий из её горла.

– Используй дядюшкин… хммннн… большой член дяди… чтобы правильно… научить Цзяо Цзяо…

Глоть.

Его адамово яблоко покачивалось.

Чу Минь Шэнь снял брюки и встал на колени на кровать.

Он встал позади девушки. Две тяжёлые массы заставили матрас прогнуться в мягкую дугу, непреднамеренно сблизив двух людей.

Мужчина медленно поднял её короткую юбку и вытянул пальцы, чтобы обхватить её тонкую талию. После минутного ощупывания тело в его руках задрожало. Наконец, он дотронулся до пояса с обеих сторон и, не задумываясь, стянул трусики вниз.

Он был уже невероятно знаком с клитором. В прошлом году Чу Минь Шэнь видел его много раз. Мужчина лизал его, сосал и даже баловался с ним.

Поэтому сейчас Чу Минь Шэнь не мог пройти мимо него.

Он не мог сорвать маленький цветок, пока она не расцвела, не мог видеть её боли, видеть её в беде или видеть её с выражением сожаления.

Однако теперь мужчина вдруг не захотел больше сдерживаться.

Потому что этот маленький сумасшедший цветок никогда не поймёт его забот. Она будет полагаться только на его глубокие эмоции, чтобы соблазнять, дразнить и провоцировать дядюшку, из-за чего он не сможет устоять перед своими чувствами и не выдержит жажды, превращаясь в сумасшедшего дьявола.

– Хорошо. Дядя будет правильно ругать и читать тебе лекции.

"Я дисциплинирую этого бессмысленно соблазнительного человека".

Он снял самый последний слой одежды, выпустив твердый и энергичный объект, который проснулся в этот короткий промежуток времени.

– Цзяо Цзяо, ты была непослушной. Так… Дядя должен будет использовать этот большой

кнут… чтобы правильно… и осторожно… обучить тебя…

Он одной рукой схватился за свободную ленту, завязанную вокруг рук Чу Цзяо, и подтянул её верхнюю часть тела вверх. Другой рукой держал свою мясную палочку и ударил её по маленькой нежной заднице Чу Цзяо.

Па!

Па та!

Толстый и твёрдый член тяжело приземлился на гладкое и гибкое дно. Ощущение обжигающего раздражения стимулировало сжатие цветочной ямы Чу Цзяо. Её тело также неосознанно двигалось вперёд, чтобы уклониться от этого, но было возвращено назад с приложением силы на её запястьях, когда мужчина позади неё приблизился. Это ощущение не было болью, вместо этого, после того, как член ударился о дно и соскользнул, это дало ей намёк на онемение и зуд.

– Ах!

Голос Чу Цзяо дрожал, звучал очень сладко и неприлично.

Головка Чу Минь Шэня постепенно начала проливать жидкость. При каждом спазме его члена эта похотливая жидкость также начала покрывать зад Чу Цзяо, выглядя сверкающей и прозрачной.

– Аааа… Дядя… Твой большой кнут такой горячий… он горит…

– Цзяо Цзяо настолько податлива, – сказал Чу Минь Шэнь, подтверждая это, безжалостно используя свои руки, чтобы ударить, оставляя после себя красный отпечаток руки на её правой ягодице.

– Эту упругость… Как мог мой большой кнут… Я буду ударять её… пока она не деформируется…

– Ммм… Хммм… Дядя… Хватит бить… Цзяо Цзяо… Цзяо Цзяо мучительно больно…

Чу Цзяо били до тех пор, пока её задница не задрожала, а колени уже слегка колебались, толком не выдерживая.

Па!

– Скажи, что ты не маленькая потаскушка!

Па!

– Ты была рождена, чтобы соблазнить своего второго дядюшку!

Па!

– Ты уже хотела трахаться со своим вторым дядей с самого начала! Хмм?

Па!

– Хафф… Соблазняя своего второго дядю каждый день… Хафф… Заставляя член своего второго дяди почти взрываться!

Услышав хриплый тембр Чу Минь Шэня, пронизанный вожделением, Чу Цзяо почувствовала влажность, исходящую от неё сзади. Она изо всех сил пыталась зажать свою маленькую дырочку, не желая, чтобы Чу Минь Шэнь осознал её волнение.

– Хяаа… Да, Мммм… Цзяо Цзяо немного сумасшедшая… Цзяо Цзяо была рождена, чтобы соблазнять… хафф… Выводить дядю… Цзяо Цзяо… Цзяо Цзяо действительно хочет… очень хочет быть трахнутой… быть трахнутой большим членом второго дяди…

Чу Цзяо подняла голову и ответила на тяжёлое дыхание мужчины, выглядя послушной и милой.

– Хафф… Цзяо Цзяо… моя маленькая шлюшка… второй дядя… второй дядя больше не может сдерживать это…

Чу Минь Шэнь был так вдохновлён Чу Цзяо, повторяя свои слова так восхитительно, что его член набухал до болезненного состояния. Он снял завязку с рук Чу Цзяо и перевернул её лицом к себе. Глаза мужчины покраснели, когда он уставился на девушку, изо всех сил стараясь выдержать и сдержать себя, как он мягко, но зловеще спросил:

– Цзяо Цзяо, я могу? Может дядя… Ебать тебя?

Чу Цзяо улыбнулась. Эта улыбка была такой же яркой и ослепительной, как солнечные лучи.

Она обвила руками шею Чу Минь Шэня и медленно раздвинула ноги.

– Второй дядя… люби меня… пользуйся своим большим членом… и безжалостно люби меня…

http://erolate.com/book/705/18818